

Хэй Баоцзы немного подумал, поправил выражение лица, придав ему вид человека, чьи благие намерения остались непонятыми, и произнес: Сяоху, папа очень разочарован.

Хэй Сяоху уставился на него с изумлением: Почему?

Хэй Баоцзы ответил: Я думал, ты уже вырос и можешь сам справляться со своими делами: вставать с кровати, мыться, гулять и... менять подгузники. Тебе уже год, между прочим. Когда я был в твоём возрасте, я уже был самостоятельным и не нуждался в подгузниках. Он, конечно, врал — Хэй Баоцзы совершенно не помнил, что делал в годовалом возрасте.

Хэй Сяоху пристально посмотрел на отца и заметил: Но если не использовать подгузники, утром простыни будут мокрыми.

Хэй Баоцзы, улыбаясь, покачал головой: Стать взрослым — значит научиться контролировать себя так, чтобы даже без подгузника не мочить постель.

Хэй Сяоху ушел, выглядя задумчивым.

Вечером, после того как все поужинали и Чжэн Сяо убедился, что сын искупался и лег в свою кроватку, он нежно поцеловал его на ночь, после чего Хэй Баоцзы унес его обратно в спальню.

Лежа под одеялом, Хэй Сяоху потрогал аккуратно надетый подгузник и довольно улыбнулся. Он считал папу большим дураком: тот утверждал, что в год уже обходился без подгузников, но папочка Чжэн Сяо ясно сказал, что снимать их можно только тогда, когда научишься контролировать мочеиспускание. На острове даже двух- и трехлетние малыши еще носили подгузники. Наверняка папа в детстве просто упрямился, отказался от них в год и повредил себе «птичку», раз до сих пор, будучи таким взрослым, писается в кровать. Не думал же он, что Сяоху не замечает, как каждое утро простыни у папы мокрые.

Спустя год расстановка сил в городе Цзин кардинально изменилась. Семья Сунь, которую раньше притеснял Клан Сюэ, постепенно накопила ресурсы и вновь вступила в борьбу. Поначалу Клан Сюэ, заручившись поддержкой богатейшей семьи Юй, имел преимущество, но в одну ночь активы семьи Юй подверглись сокрушительному удару. Их магазины громили неизвестные, убытки были колоссальными, акции резко упали, а кто-то начал злонамеренную скупку компании. Семья Юй была занята спасением собственного положения и уже не могла помогать Клану Сюэ. В этот момент семья Сунь, словно ведомая божественной волей, объединилась с другими пострадавшими от гнета Клана Сюэ семьями и нанесла решающий удар. К тому времени, как семья Юй опомнилась, Клан Сюэ уже понес тяжелые потери и перестал считаться первоклассным влиятельным домом. Сама семья Юй также оказалась в глубоком кризисе, не имея сил помочь союзникам.

В особняке Клана Сюэ в городе Цзин Сюэ Сяо лежал на больничной койке — черед ударов

подорвала его здоровье. Его сын Сюэ Лан был еще слишком молод и не обладал способностью переломить ситуацию, ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Клан Сюэ шаг за шагом теряет позиции.

Семейный врач, закончив осмотр, сказал Сюэ Лану: Пациент переутомился, что и вызвало обморок. Когда он придет в себя, важно обеспечить ему покой и хорошее лечение.

Проводив врача, Сюэ Лан устало потер переносицу и рухнул на диван. В последнее время он был измотан: давление со всех сторон было огромным, и стоило ему отступить хоть на шаг, как каждое следующее продвижение вперед становилось невероятно трудным.

Глава семьи, Юй Янь, вернулась из дома своих родителей и, увидев изможденный вид сына, с жалостью произнесла: Ты так много работал в последнее время. Я попрошу служанку приготовить тебе целебный суп.

Сюэ Лан слабо улыбнулся. Он знал, что этот день рано или поздно настанет. Еще тогда, когда его старшего брата, которым он всегда восхищался, вынудили покинуть дом, он понимал: с гордостью его брата он обязательно вернется. В конце концов, его брат был выдающимся человеком.

Пятнадцать лет назад его брату было пятнадцать, а ему десять, и они жили вместе в особняке Сюэ. Сюэ Бао был сыном Сюэ Сяо от женщины на стороне. В те годы его мать, Юй Янь, положила глаз на молодого и статного Сюэ Сяо. Когда борьба между Кланом Сюэ и семьей Сунь была в самом разгаре, она поставила условие: брак в обмен на поддержку семьи Юй, богатейшего дома в городе Цзин. Сюэ Сяо, под давлением семьи, был вынужден оставить свою возлюбленную Су Цянь и жениться на Юй Янь. Кто же знал, что Су Цянь уже была беременна? Она не смирилась с тем, что у нее отняли любимого, родила Сюэ Бао и пыталась тайно поддерживать отношения с Сюэ Сяо.

Когда Сюэ Бао исполнилось пять, Юй Янь узнала об их связи. Разразился страшный скандал. В тот момент Клан Сюэ только что одолел семью Сунь и нуждался в поддержке Юй, чтобы укрепить свое положение как первого дома в городе Цзин. Итогом борьбы стало то, что Сюэ Бао забрали в Клан Сюэ, а Су Цянь выгнали.

Су Цянь, беспокоясь за сына, скрывалась в тени, наблюдая за ним. Она не решалась открыться, ведь рядом с сыном были люди Клана Сюэ — если бы они узнали, она бы больше никогда не увидела его. Она видела, как он становится все лучше, как заводит верных друзей: Чжоу Мина, Лу Юя и других. Видя, что сын счастлив, она была спокойна.

Но Сюэ Сяо нашел ее. Он сказал, что скучает, что знает о ее тоске по сыну, и все это время тайно защищал ее от людей Юй Янь. Су Цянь дрогнула и снова сошлась с ним.

Спустя десять лет их связь была раскрыта Юй Янь. Она пришла в ярость, устроила безумный скандал и выдала адрес Су Цянь врагам Клана Сюэ. Те, разумеется, не упустили такой шанс, похитили Су Цянь и стали угрожать Клану Сюэ. И снова, под давлением семьи, Сюэ Сяо

отступил. Су Цянь погибла.

Узнав обо всем, Сюэ Бао прозрел. Все эти десять лет члены Клана Сюэ относились к нему холодно, лишь Сюэ Сяо изредка дарил ему крупички тепла. Бао верил: если он будет стараться, то заслужит признание семьи. Он заботился о младшем брате, почитал отца, но что он получил взамен? Его родную мать затравили до смерти. В этот миг Сюэ Бао возненавидел Клан Сюэ и Юй Янь всей душой.

Он в одиночку отправился в город J, чтобы построить свое дело, и его верные братья последовали за ним. Спустя десять лет они создали черную империю.

Час возмездия настал.

Хэй Баоцзы тайно поддерживал семью Сунь, чтобы разрушить Клан Сюэ и семью Юй. Что касается Сюэ Сяо, Хэй Баоцзы всегда презирал этого человека — трусливого и безответственного, который так и не осмелился заступиться за свою любовь. Юй Янь... Хэй Баоцзы обещал Сюэ Лану не убивать ее, но он разорил ее род, отобрал богатства, на которых она держалась. Хм, в конце концов, она просто сумасшедшая баба. А Сюэ Лан... с того момента, как тот встал на сторону Клана Сюэ и Юй Янь, Хэй Баоцзы больше не признавал его своим братом.

Возможно, если бы не появление Чжэн Сяо, Хэй Баоцзы после мести почувствовал бы пустоту, но теперь он никогда не считал месть главной целью своей жизни.

Сейчас у него была проблема поважнее.

Его сын, Хэй Сяоху, перестал его слушаться.

Он обнаружил, что у сына своеобразное мышление: каждый раз, когда отец высказывал мнение, Хэй Сяоху принимал его с долей скепсиса, проводил собственное расследование и в итоге приходил к своим выводам.

Хэй Баоцзы: Сынок, ты уже большой, иди в детский сад.

Хэй Сяоху: В детском саду одни сопляки, я не хочу быть сопляком.

Хэй Баоцзы: Сынок, ты уже большой, иди в начальную школу.

Хэй Сяоху: Нет! Папа, я не хочу шесть лет учить сложение и вычитание, я уже умею читать отчеты дяди Чжоу Мина!

Хэй Баоцзы: Сынок, ты уже большой, помоги папе с делами.

Хэй Сяоху: Молодость так коротка, разве можно тратить ее на такие мелочи? Давай поговорим, когда я вернусь из кругосветного путешествия.

Хэй Баоцзы: Сынок, ты уже большой, заведи себе девушку.

Хэй Сяоху: Девушки нет, зато есть парень.

Хэй Баоцзы: Что?!

Хэй Сяоху: Папа, чему ты удивляешься? Ты ведь тоже завел себе парня.

Чжэн Сяо бросил на них взгляд...

Хэй Баоцзы: ...Ладно, если тебе так нравится, то пусть будет так.

Хэй Баоцзы и представить не мог, что его авторитет испарился еще тогда, в истории с подгузниками.

Хэй Баоцзы прожил долгую жизнь, и Чжэн Сяо всегда был рядом. В ту ночь, когда Хэй Баоцзы скончался, за окном бушевала буря. Чжэн Сяо долго обнимал его, выплакав все слезы, поцеловал в губы и покинул этот мир.

На западном континенте, в стране Без Слез, никто не знал, когда и кем она была основана. Но все знали, что именно здесь зародилась цивилизация, здесь собирались самые могущественные и богатые люди. Королевский дворец страны Без Слез был построен с небывалой роскошью, и короли всех поколений не могли покинуть его до конца своих дней.

В таинственной и богатой стране Без Слез люди жили в мире и достатке, но ходил слух: страной правят вампиры.

Однако никто никогда их не видел, поэтому это оставалось лишь легендой, темой для праздных разговоров. В огромной стране было много жителей, и если кто-то пропадал, никто не обращал на это внимания. Даже если до них доходили слухи, люди не удивлялись: ведь за пределами страны лежали ядовитые леса, бродили свирепые демонические звери, а земли были бесплодными пустынями, где не росло ничего, кроме сорняков. В суровых условиях выживания люди гибли каждый день.

Город Без Слез был единственным оазисом, раем для бедных и голодных. Даже став рабом, люди стремились попасть именно туда!

Широкая закрытая карета ехала по ровной каменной дороге. Юноша, управлявший лошадьми, был одет в черный джентльменский фрак, шляпа низко надвинута на глаза, он сидел на козлах, скрестив руки, словно дремля. Странно было то, что две высокие черные лошади шли в ногу, и юноше даже не нужно было хлестать их кнутом.

Внутри темной кареты Чжэн Сяо очнулся от тяжелого забытья. Теснота и спертый воздух заставили его мгновенно прийти в себя. В нос ударил кислый запах разложения, и он с

отвращением прикрыл нос рукой. В прошлой жизни Хэй Баоцзы баловал его всю жизнь, как он мог допустить такое унижение?

При мысли о Хэй Баоцзы сердце Чжэн Сяо сжалось от боли. Слезы покатались из глаз, прокладывая две светлые дорожки на его лице, которое, казалось, не мыли несколько месяцев. В качающейся карете плакал не он один: женщины тихо всхлипывали, мужчины беззвучно роняли слезы, обхватив себя руками в ожидании неизвестной судьбы.

Эти два десятка людей проделали долгий путь из Королевства Черной Башни в поисках убежища в стране Без Слез. За год тяжелого перехода из сотен людей осталось лишь двадцать. Если бы не голодная смерть, кто бы решился на такой риск? Земля Королевства Черной Башни еще несколько лет назад давала урожай, но опустынивание стало катастрофическим, земли почти не осталось, и выжить было невозможно.

Увидев, что они почти достигли города Без Слез, люди обрадовались, но в один миг мелькнула черная тень, все потеряли сознание, а очнулись уже здесь, в этой тесной карете. Год скитаний лишил их сил, и после нескольких слабых попыток сопротивления они покорно приняли свою участь. Хуже всего — стать рабом, всю жизнь подчиняться чужой воле, но ничего, лишь бы была еда и можно было выжить.

Когда дорога сменилась лесом, затем зарослями травы по пояс и, наконец, полями алых роз, карета остановилась.

В центре цветочного поля стоял черный замок, чьи острые башни, казалось, упирались в небо. Внезапно налетел порыв ветра, подняв в воздух облако лепестков, словно начался дождь из роз. Огромные резные ворота замка медленно отворились.

Кучер спрыгнул на землю, не заходя внутрь. Он снял черную шляпу, отвесил изящный поклон замку и громко произнес: Уважаемый господин, продукты на этот месяц доставлены. Прошу принять.

В карете воцарилась мертвая тишина, сменившаяся приступами паники. Почему продукты? Разве они не рабы? Кто-нибудь, спасите их!

Люди в отчаянии начали колотить в стенки кареты. Чжэн Сяо, которого сдавили так, что стало трудно дышать, уже забыл о слезах, его глаза полезли из орбит! Кто-нибудь, спасите его! Чжэн Сяо бессильно протянул руку.

Кучер, проигнорировав шум, сел на козлы и махнул рукой. Дверь кареты открылась, люди ринулись наружу, как обезумевшие. Чжэн Сяо даже не успел коснуться земли, как его вытолкнули, и он с грохотом приземлился на задницу. Юноша-кучер усмехнулся и уехал.

Только сейчас люди были потрясены видом лепестков роз, но, увидев, что карета уезжает, вспомнили о своей участи. Черный замок среди красных цветов походил на чудовище,

разинувшее пасть. Люди, как мухи без головы, в ужасе бросились бежать в ту сторону, откуда приехали.

В критический момент каждый думал только о себе, и лишь немногие остались на месте.

Чжэн Сяо сидел на земле, с восхищением любясь редкой красотой. Лепестки роз усыпали его, он глубоко вдохнул аромат и довольно вздохнул. Встав, он отряхнул пыль и неспешно направился к замку.

Ветер стих. Перед замком фонтан рассыпал кристальные струи воды. Чжэн Сяо подошел к нему, раздвинул плавающие в бассейне лепестки и взглянул на свое отражение. Что это?!

Растрепанные, как сено, волосы, грязное лицо с двумя белыми дорожками от слез, лохмотья, чей цвет невозможно было разобрать. О нет, как же так? Он превратился в нищего!

Чжэн Сяо, который никогда не был настолько грязным, не раздумывая, прыгнул в бассейн. Вокруг него начала расплываться черная вода. Вдруг поднялся вихрь — нет, настоящий смерч! Ветер подхватил Чжэн Сяо вместе с грязной водой и швырнул в озеро за пределами цветочного поля.

Внутри замка самые красивые розы лежали вокруг огромного гроба. Темно-красная обивка с золотыми нитями выглядела роскошно. Длинная бледная рука ухватила за край гроба, кольцо с рубином на среднем пальце сверкнуло в свете свечей. Юный вампир, спавший в гробу, открыл глаза и медленно сел. У него были длинные до пояса белые волосы, шелковистые и прямые, как нити, спадающие на спину. Темно-красные глаза, словно прекраснейшие рубины, смотрели холодно, а бледное лицо было напряжено.

Невоспитанная еда, ты испачкала мой фонтан.

Чжэн Сяо, ничего не понимая, покружился в озере, и, когда дыхание стало перехватывать, по-собачьи доплыл до берега. Он тяжело дышал. Проклятый ветер — это наверняка дело рук хозяина замка! Неужели он обиделся, что Чжэн Сяо испачкал его бассейн? Ну, он действительно был грязным, и его трудно винить в брезгливости.

Пока он отмокал в озере, солнечные лучи пробивались сквозь ветви деревьев, отражаясь в воде, словно куски прозрачного янтаря. Чжэн Сяо смотрел в небо, и слезы невольно катились из глаз. Если рай существует, то его Хэй Баоцзы наверняка там. Вспоминая момент смерти любимого, Чжэн Сяо чувствовал, как сердце разрывается на части. Он жив, а его Баоцзы исчез. Сможет ли он найти его? Увидятся ли они снова?

Чжэн Сяо сидел в воде до самого заката. Наконец, он вытер тело, кое-как отстирал

единственный кусок ткани, обмотал его вокруг бедер и направился к замку. Его цель — хозяин замка. Он знал, кто это, но ничего не понимал в его сути. Мужчина, способный управлять ветром, казался довольно сильным. Возможно, это задание будет не из легких. Но неважно, пусть провалит — сейчас у него все равно нет настроения рожать детей.

Ворота замка были открыты, и Чжэн Сяо вошел внутрь. В доме горели свечи, свет был ярким, а широкие мягкие диваны так и манили. Он был измотан и хотел просто лечь, но сначала нужно было представиться хозяину.

Здравствуйте, — мягко сказал Чжэн Сяо, — меня зовут Чжэн Сяо, меня доставили сегодня. Можно мне остаться здесь?

В замке было тихо, словно он ждал слов хозяина.

Цок, цок, цок. Ритмичные, легкие шаги раздались на лестнице. Чжэн Сяо поднял взгляд, и когда тот человек показался, он забыл, как дышать. Каким же красивым он был! Серебристо-белые волосы, рубиновые глаза, создающие иллюзию глубины и нежности, стройное тело в изысканном фраке, кольцо с рубином в тон глазам... поистине утонченный и привлекательный мужчина.

А что же Чжэн Сяо? В мокрой одежде нищего, с влажными черными кудрями, прилипшими к голове, с наконец-то отмытой до розового цвета кожей и слегка побелевшими губами, он смотрел на хозяина замка влажными, темными глазами.

Слишком смелая еда.

Юный вампир Дибис подошел к Чжэн Сяо и, нахмурившись, оглядел его вид. Тц, его кормят все хуже и хуже. Посылают ему еду такого низкого качества! Проклятый Лавис, занял его место, и еще смеет так небрежно с ним обращаться.

Интуиция подсказала Чжэн Сяо, что вампир им недоволен. Он растерялся: в прошлой жизни, окруженный заботой Хэй Баоцзы, он давно не сталкивался с тем, чтобы им пренебрегали. Чжэн Сяо расстроено опустил голову.

Увидев, что еда осознает свою никчемность, Дибис удовлетворенно отметил, что у этого существа есть такое прекрасное качество, как стыдливость. На самом деле он три месяца не ел нормальной пищи, питаясь лишь лесными животными, от которых его уже воротило. Предыдущие партии еды разбежались, и он видел лишь кучу тощих, взъерошенных цыплят, от которых у него пропадал аппетит. Раз уж у этого Чжэн Сяо есть стыд, то он его откормит, а когда тот станет жирным и нежным, тогда и съест.

При мысли о будущем пире настроение Дибиса улучшилось. Он даже позволил себе легкую улыбку.

Он нежно посмотрел на «цыпленка» и произнес: На первом этаже можешь есть что хочешь и пользоваться всем, чем угодно. Но каждый день обязан мыться, в комнате есть ванна. Через месяц я надеюсь, что ты прибавишь в весе.

Чжэн Сяо поспешно заверил: Не волнуйтесь, я буду хорошо заботиться о себе. Большое спасибо за приют.

Дибис улыбнулся: Через месяц я тебя съем.

Чжэн Сяо в ужасе похолодел. Заикаясь, он спросил: Как... как вы собираетесь меня съесть?

Дибис безжалостно ответил: Выпью твою кровь.

А мясо?

Дибис пренебрежительно хмыкнул: Я не ем мясо.

Чжэн Сяо успокоился и похлопал себя по груди: хорошо, что только кровь, а не мясо, иначе он бы просто покончил с собой, чтобы перейти к следующему заданию.

Он пообещал Дибису: Не беспокойтесь, через месяц я гарантирую, что вы будете сыты.

Плюх!

Перед Чжэн Сяо упал свирепый,дохлый дикий кабан. Тело было почти целым, только шея неестественно свернута, а на горле виднелись две дырочки от клыков, из которых сочились тонкие струйки крови.

Чжэн Сяо ошарашенно уставился на него. Только что он любовался прекрасным днем и розами, а теперь нежная роза была раздавлена тушей кабана. А виновник...

Взгляд Чжэн Сяо переместился на вампира, медленно идущего от входа.

Дибис изящно вытер уголок рта белоснежным платком и щелкнул пальцами — платок, испачканный кровью, мгновенно исчез в порыве ветра. Он подошел к Чжэн Сяо, упер руки в бока и лениво хмыкнул:

Этот кабан — твоя еда. Должен съесть его за день. Если не съешь...

Он наклонился к самому лицу Чжэн Сяо и, с удовольствием наблюдая, как у того расширяются глаза, усмехнулся: ...я съем тебя.

Он погладил Чжэн Сяо по голове и направился к лестнице. Уходя на второй этаж, он вдруг остановился, не оборачиваясь, и лениво бросил: И не думай сбежать. Тебе не понравится жизнь без ног, хе-хе.

Слова вампира все еще звучали в ушах, а Чжэн Сяо стоял, остолбенев от ужаса.

<http://bllate.org/book/22160/2308319>